

ВЛАДИМИР СЕРКИН

ХОХОТ
ШАМАНА

Издательство АСТ
Москва

УДК 1/14
ББК 87.3(2)
С32

Подписано в печать 26.03.2018. Формат 84×108^{1/32}.
Усл. печ. л. 15,12. Доп. тираж 4000 экз. Заказ №

Дизайнер обложки — Владимир Мягков

Серкин, Владимир.

С32 **Хохот Шамана / Владимир Серкин. — Москва:**
Издательство АСТ, 2018. — 285, [3] с.

ISBN 978-5-17-084421-0

В 1997 году психолог Владимир Серкин случайно познакомился с человеком, которого все окружающие считали шаманом.

Результатом их довольно долгого общения стала книга «Хохот Шамана», в которой приведены обработанные фрагменты дневниковых записей диалогов с человеком, живущим необычной жизнью и общающимся не только с людьми, но и с другими существами, владеющим множеством удивительных практик.

Некоторые читатели сравнивают «Хохот Шамана» с «Учением дона Хуана» Карлоса Кастанеды.

Автор указывает на фундаментальное различие в понимании сущности человека: «Дон Хуан считает, что человек — воспринимающее мир существо, и использует «описания»; Шаман считает, что человек и другие живые творят мир, и использует «практики» (деятельность). Это различие имеет наглядное практическое значение: по Кастанеде, человек, находясь в одном из состояний сознания, не может вспомнить опыта в другом состоянии. По Шаману, возможно «восстановление» части такого опыта, так как «сотворенная действием реальность» остается и воспринимается».

УДК 1/14
ББК 87.3(2)

ISBN 978-5-17-084421-0

© Серкин В.
© ООО «Издательство АСТ»

О Шамане и о книге «Хохот Шамана»

Нужно посмотреть на карту. Площадь Магаданской области и Чукотки больше половины всей европейской части России. По данным Облстата, на территории Магаданской области на 1 января 2005 года проживало 174 тысячи человек, на территории Чукотки, по данным переписи 2002 года, еще значительно меньше*. Из них более 100 тыс. человек проживает в самом Магадане, около 40 тысяч человек — в поселках в радиусе двухсот километров от Магадана. Остальные проживает в поселках, в основном вдоль единственной трассы. Сами поселки существуют лишь потому и пока в районах добывается золото. Сотни тысяч или миллионы квадратных километров тайги, тундры, побережий, плоскогорий и горных хребтов еще ждут своего исследователя.

Здесь нет и не было ни социализма, ни капитализма. Политика кажется отсюда полностью бессмысленным занятием, абсолютно не имеющим отношения к реальной жизни. Европейские государства представляются небольшими клочками истощенной, загрязненной и густозаселенной земли. Их пафосность при полной бесполезности и отсутствии вли-

---

* Данным переписи по Чукотке я не верю, так как не представляю, как там можно всех переписать. — *Здесь и далее примеч. автора.*

яния на жизнь непонятна. Если кто-то из местных смотрит изредка телевизор, то тенденциозность политиков или других фигурантов несколько удивляет, но, так как все они вообще ни на что не влияют здесь, быстро забывается. В девяносто седьмом вернувшийся из поселка эвелн на вопрос о новостях сообщил, что ООН продвигается на восток. «Не ООН, а НАТО», — поправил я. Все посмотрели на меня с удивлением, и я понял, что здесь между ООН, НАТО, РАО ЕЭС и прочими варварскими абракадабрами нет разницы. А я нарушил этикет из-за чепухи.

Впрочем, так видят мир не только оторванные от цивилизации эвелны. Осенью 2003 года, работая приглашенным консультантом в комиссии областного департамента образования, я присутствовал на уроке географии в чукотской национальной школе. Маленький и росточком, и возрастом мальчик, родители которого имели сезонный олений кочевой маршрут более тысячи километров, с трудом выискивал на карте столицы европейских государств, меньших, чем его кочевье. Запутавшись в названиях стран, он в сердцах бросил запомнившуюся мне фразу: «Такие маленькие. Их фиг найдешь». Молодая учительница, выпускница ЦНС*, смутилась, но опытные члены комиссии лишь понимающе прикрыли на секунду глаза или качнули головами.

Триста лет назад где-то по одной из многих возможных траекторий здесь прошли казаки-землепроходцы. Столетия назад на некоторых из тысяч оленьих пастбищ или лежбищ моржей вспыхивали и гасли схватки коренных народов, далеко в море прошли парусные корабли царских географических

---

* Центр народов Севера при Северо-Восточном государственном университете (СВГУ). В Магадане не готовят учителей географии, а учителя из других регионов к нам давно уже не едут. Обычно выпускники СВГУ, работающие в национальных и сельских школах области, ведут сразу несколько предметов, готовясь сами к урокам по методическим пособиям и учебникам.

экспедиций. В первой половине двадцатого века по маршрутам, аналогичным казачьим, но с востока на запад прошли несколько групп сбежавших заключенных или совсем выдающиеся одиночки. В пятидесятых — семидесятых годах двадцатого века очень редким, несистематичным зигзагом прошли старатели и геологи. С тех пор эвелнов никто не беспокоил. Все контакты с современной цивилизацией устанавливали и регулировали они сами. Они могут сходить в поселки, а вот из поселков до них никто добраться не может. Трудно и некогда.

Примерно посередине между маршрутами эвелнов и угасающими из-за истощения золотых россыпей поселками на побережье живет иногда Шаман. Его национальность и возраст неизвестны. Летом сюда приходит на промысел бригада браконьеров капитана Кузьмы (9 человек). Люди очень деловые, решительные и жесткие. Они работают много и бережно, чтобы и в последующие годы пользоваться этим же стадом лосося. Я знаю, что такие же заработки они могли бы иметь и поближе к Магадану, и их ежегодный приход не объясняется рационально. Но это табуированная для обсуждений в бригаде тема. Капитаны судов рассказывают о том, что раз в несколько лет кто-нибудь из молчаливых отможенных пассажиров просит высадить его на побережье, например, в пятистах километрах от Северо-Эвенска. Эвелны изредка рассказывают о встречах с одинокими авантюристами, у которых есть здесь какие-то дела, но я с ними не встречался. Больше людей здесь нет.

В начале лета 1997 года я начал строить домик не слишком далеко от трассы, так как любой гвоздь, скобу, петлю приходилось нести на себе. Придавленный за зиму снегом стланик перекрывает тропы, и в мае — июне за ними приходится ухаживать. Любой имеющий свои тропы замечает, если кто-то еще начинает отгибать или подламывать ветви. К тому време-

ни я был знаком со всеми людьми, живущими или бывающими в этих местах, и слышал от них о Шамане. С осени 1997 года Шаман жил в одной из своих землянок в нескольких часах ходьбы от моего домика, и мы заходили друг к другу.

Шаман производит тревожащее впечатление своей внесоциальностью. Однажды вечером, когда мы стояли на вершине и смотрели на далекий, оранжевый в лучах заходящего солнца Магадан, я глянул на Шамана и вдруг понял, что ему все равно, что будет с городом и людьми. Он не настроен враждебно, но не настроен и доброжелательно. Иногда Шаман ведет себя как добрый дедушка-учитель, иногда — мне кажется, что за человеческим обликом скрывается другое существо. Возможно, что многие десятилетия (?) жизни с другими существами наложили на Шамана этот странный отпечаток.

Наши разговоры я записывал в тетрадь сразу же и по возможности точно, но записи нельзя считать дословными. Разговаривать трудно, записывать на диктофон невозможно. Он живет не в нашем ритме, живет в своей вечности, может по полтора-два часа молчать после вопроса, кипятить и пить свои отвары, заниматься сортировкой трав или «амулетов», потом неожиданно ответить. Если я рассчитывал вернуться в город к определенному сроку, то мог и не дожидаться ответа. Но Шаман помнил вопросы и постепенно отвечал на них.

Мои рассуждения и знания горожанина вряд ли оригинальны, поэтому в приводимых в книге фрагментах я оставил только вопросы, чуть сократив их. Главное — ответы Шамана. Они чаще всего неожиданны, оригинальны и глубоки, но некоторые кажутся банальными. Сначала я хотел убрать «банальные» ответы, позже решил оставить и их, чтобы образ Шамана не был мною подретуширован. Хотя и без этого не обойтись: *при подготовке публикации матерные выражения заменены синонимичными (в ущерб экспрессивности, но с сохранением смысла), замены выделены курсивом.*

* * *

До сих пор публиковал только научные работы. Эту работу не считаю научной. Пока. Научные работы являются описаниями исследований и их результатов, теорий и моделей, объясняющих существующие факты и позволяющих находить новые факты. Наука — добывание новых, неизвестных ранее знаний. **В настоящее время, до составления объяснительной модели, приходится сделать шаг назад — к простому описанию разговоров и взаимодействия с необычным человеком.**

Сначала я обратил внимание на парадоксальную для обычного сознания правильность бытовых суждений Шамана. Например, мы моем руки, возвращаясь из леса, Шаман, наоборот, — возвращаясь из стойбища или поселка. Он считает, что на побережье чисто, а инфекция появляется в местах скопления людей. Логически правильно, но необычно. Потом уже я вспомнил, что и жители Магадана опасаются подцепить заразу в Москве, а москвичи — в провинции. Довольно скоро я убедился, что за такими «бытовыми» мелочами скрывается целостный сложный и своеобразный образ мира. Необычные термины и практики тогда не очень удивили меня, но идеи, которые, на мой взгляд, не являются человеческими... Некоторые являются весьма привлекательными для меня. Например, мысль о том, что развитые земные конституции должны защищать не только права человека, но и права животных, растений, минералов и других, пока не описанных наукой существей. Другие сначала могут показаться слишком необычными или пугающими. До сих пор я думаю о проблеме их изложения.

Все это заставило буквально вцепиться в общение с Шаманом. Достаточно сказать, что для продолжения общения пришлось освоить практику долгих одиночных зимних переходов. Кто знает, что такое колымская зима, поймет и уровень мотивации. Система знаний Шамана является открытой, то есть он активно усваивает новые знания и опыт.

К 1999 году стало ясно, что уровень сложности его системы понятий и деятельности превышает мои сегодняшние мировоззренческие возможности. Методологический тупик формулировался просто: *«Как исследователь может изучать то, что сложнее его?»* Простая формулировка не упрощала задачу поиска метода, и я «заметался» между подходами понимающей психологии и деятельностной методологией преодоления ограничений натурфилософии. Лишь через несколько месяцев удалось «вспомнить», что выход находится «в другом туннеле», в рамках СМД-подхода*. Подсказал этот выход много лет назад необычайно одаренный психолог, методолог и авантюрист Вячеслав Евгеньевич Сиротский** при подготовке совместной статьи: «...замещение описания объекта моделирования описанием процесса моделирования как организации мыслительной деятельности — ход для ситуации, когда сложность описания объекта превосходит интеллектуальные способности исследователя, но он не отказывается от осмысленной последовательности действий по развитию описания модели»***. В этом контексте предлагаемые записи можно рассматривать и как попытку разворачивания модели по мере ее описания, и как рефлексивную подготовку описания процесса моделирования.

В психологии зоной ближайшего развития называется «уровень тех задач, которые ребенок не может решить самостоятельно, но может решить с помощью взрослого». Работая над проблемой изложения необычных идей, я понял, что для совсем новых идей необходимо создавать словесный и образный контекст. Таким образом, в книге «Хохот Шамана» в раз-

* Системомыследеятельностный подход.

** В.Е. Сиротский спонсировал первые выпуски журнала «Вопросы методологии», был одним из соучредителей Тверьуниверсалбанка. Погиб в 1996 г.

*** Серкин В.П., Сиротский В.Е. Психосемантика: на пути к моделированию // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1990. № 3. С. 30.

деле «Снежный человек» и в других изложены идеи о существах других спектров и других темпов, другого количества чувств, о многих животных как «пальцах духа местности» и др. Над проблемой создания контекста для более отдаленных от нашей практики понятий я пока думаю. Вне контекста это просто похоже на бред и может сильно дискредитировать для читателя уровень достоверности текста. Например, Тиуны (атмосферные существа, у которых на одно чувство больше, чем у нас) живут друг с другом, но иногда живут с группами камней аналогично нашему полигамному браку (процесс называется у Шамана «двойна»). Это можно было бы посчитать формой сексуального помешательства, но Шаман показал мне, как некоторые камни из группы «растут» (и буквально в размерах) от такого партнерства и «рожают» новые камни. Вне такого «брака» камни не проявляют признаков жизни, но, наверное, готовы к ней. Тиунов очень много на Земле, но для нас «их нет, как нет нас на Земле Глубоководной Рыбы».

Такое знание не очень изменяет пока практику моей жизни, но теперь я стараюсь не разбивать камни.

Любой диалог можно рассматривать и как фиксирующую необычные или обычные знания запись, и как элемент описания. Кроме того, эта книга является попыткой создания контекста для дальнейшего изложения необычных идей Шамана, которые вне контекста могут показаться совершенно невозможными либо даже вызывать страх или агрессию.

Сегодня точно знаю, что настоящее понимание мировоззрения Шамана возможно только через освоение его практик. В частности, после общения с Шаманом я стал замечать некоторые «неправильности» в образе жизни окружающих меня людей и, если просили, указывал на них и подсказывал, как исправить. Иногда это весьма эффективно помогало избавиться от заболеваний, вызванных неправильным образом жизни. Например, однажды я машинально сказал студентке, трени-

ровавшей на мне и одногруппниках, как ей казалось, «томный взгляд», что от этого у нее будет болеть голова. После занятий она пожаловалась на боли в затылке и попросила помощи. «Старайся смотреть прямо», — совершенно уверенно посоветовал я. Дома осознал, что на занятии невольно в какой-то момент скопировал косящий снизу взгляд студентки и почувствовал напряжение в шее и в затылке. В маленьком городе информация разносится быстро, и с тех пор я много раз по просьбам знакомых уже сознательно поправлял взгляды, позы, рабочие и жилые места, режимы дня и недели, питания, отношений и т.д. и т.п.

Некоторые из окружающих стали считать, что я научился у Шамана практике целительства, хотя ни о каком целительстве здесь нет и речи. Речь идет о практике внимания, произвольности, наблюдения и понимания, которая имеет «побочный» эффект профилактической помощи. Кроме этой практики, для излечения необходима практика волевого действия, суть которой я начал излагать в разделе «Аэродром подскока». Критическая совокупность новых практик позволяет по-другому структурировать реальность своей жизни, в результате чего и прежние практики, и прежние смыслы приобретают совершенно «иную окраску» или «реализуются по-другому» (здесь уже для изложения мысли мне не хватает существующих языковых средств, и встает задача их разработки).

Следуя принципу «Лучше иметь плохо разработанный план, чем никакого», пока определяю жизнь Шамана как «состояние свидетеля». Мне кажется (пока упрощающая модель), что он является идеальным действующим созерцателем, перед которым проходят ряды образов (например: я, эвелны, советская власть, мамонты, разрушающиеся и поднимающиеся горы...). При этом я не утверждаю, что Шаман живет столь долго. Он просто пребывает в этом состоянии. Необходимо помнить, что Шаман общался именно со мной и что записи

изложены мною не дословно. Это, безусловно, накладывает на текст отпечаток субъективности. Но другого текста у меня сейчас нет.

После изданий в Магадане в 2001-м и 2003 годах (издательство «Кордис») и в Москве в 2004-м (издательство «Зебра Е»), 2006-м и 2007 годах (издательство «София») книги «Хохот Шамана» многие читатели говорили мне, что записи похожи на тексты Карлоса Кастанеды. В связи с этим вынужден **указать на то, что упорно не замечают «кастанедоведы»: тексты Кастанеды очень похожи на диалоги Сократа в изложении Платона. При этом в текстах Кастанеды нет никакого плагиата. Он просто описывал взаимодействие и беседы со значимым для него человеком, как это делал и Платон. Это определило сходство стилей. В качестве «корней» можно указать также на развиваемое в культуре Древнего Востока учение о «молчаливом диалоге» и диалогическую традицию «разговора со своей душой» античности.**

На стиль также повлияли мои многолетние практики использования в процессе консультирования и преподавания **основ когнитивной и рациональной психотерапии техник «сократовского диалога».**

Сравнивая концепции Шамана и дон Хуана, укажу лишь на фундаментальное различие их в понимании сущности человека, которое определяет и различие их действий: **дон Хуан считает, что человек — воспринимающее мир существо, и использует «описания»; Шаман считает, что человек и другие живые творят мир, и использует «практики» (деятельность).**

Различие между подходом К. Кастанеды и подходом Шамана не является чисто теоретическим, а **имеет весьма наглядное практическое значение:** по К. Кастанеде, человек, находясь в одном из возможных состояний сознания, не может вспомнить того опыта, который был приобретен в другом состоянии. Согласно подходу Шамана, вполне возможно опосредованное

«восстановление» какой-то части такого опыта, так как «сотворенная действием реальность» остается и воспринимается в другом состоянии сознания. Последнее является принципиальным и для моей научной работы, так как «позволяет исследовать и описывать сознание не как совокупность изолированных состояний сознания, а как структуру состояний сознания, связанную в единое целое деятельностью (активностью, практиками) человека»*. Более того, само восприятие развивается именно в процессе реализации практики**. Пока очевидно доказанным является изменение (сотворение?) посредством действия, хотя во многих мистических учениях и свидетельствах говорится об изменении (сотворении) посредством сознания. Другими словами, в обыденном представлении считается, что на окружающий мир влияют наши действия, а наши слова и мысли не оказывают влияния. Если же преобразование является одной из основных функций сознания, то приходится признать, что наши слова и мысли влияют на окружающий (сознание?) мир. Этот факт заставляет по-новому оценить значение молитв, мантр, наговоров и других пока «вненаучных» практик.

Многие из изложенных Шаманом концепций я сам стал понимать лишь после многократного прочтения записей. Поэтому часть изложенных в первых книгах диалогов для понимания новых концепций нужно «собирать» и читать в ином, чем раньше, порядке. Так, например, в разделы «Туннели...», «Бубен» и другие включена часть уже опубликованных диалогов, но, дополненные и собранные в ином порядке, они дают

---

* Серкин В.П. Структуры и функции образа мира в практической деятельности. Автореферат дисс. на соискание ученой степени д-р. психол. наук. — М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. С. 42.

** В связи с этим считаю термин «русский Кастанеда», придуманный редакционными работниками журнала «Огонек» (2003, № 17) и использованный без согласования со мной, неудачным, мешающим пониманию.

и иное, более глубокое понимание основной идеи. В другие разделы вставлены иногда по одному — три ранее не расшифрованных диалога.

Кроме того, мой почерк не очень разборчив. Полевые записи я обычно делал наспех, карандашом, используя вместо стола камень, рюкзак или свою ногу. Для того чтобы хорошо восстановить, расшифровать свою же запись, приходится читать ее несколько раз с перерывами на неделю, месяц (так сбивается память).

Выражаю искреннюю благодарность членам нашей интеллектуальной «тусовки», частью уже разъехавшимся по России, с которыми мы много обсуждали мои полевые записи и составляли вопросники для Шамана: начальнику Магаданской радиостанции ГТРК Владимиру Гоголеву, зав. кафедрой социальных дисциплин Магаданского филиала РГГУ Андрею Губареву, предпринимателю Олегу Задеренко, зав. кафедрой психологии и психофизиологии труда в особых условиях Морского государственного университета им. адм. Невельского (Владивосток) Виталию Калите, декану социально-гуманитарного факультета СВГУ Роману Корсуну, зав. кафедрой философии Александру Леснову, психологу ОРДПС по Магаданской области Светлане Силантьевой, зав. кафедрой психологии труда и инженерной психологии МГУ им. М.В. Ломоносова Юрию Стрелкову и практикующему целителю Алену Толстову.

Повторяющиеся настойчивые просьбы больных и их родственников организовать им встречу с Шаманом я не могу удовлетворить никаким способом. Это связано с практиками одновременного перемещения Шамана и во времени, и в пространстве, которые я не только не освоил, но даже пока не могу сколько-нибудь успешно описать. Проще, но и профаннее: сегодня я не знаю точно, **где и когда** находится Шаман, встречи зависят не только от меня.

Сами диалоги с Шаманом начнутся со второго раздела книги («Хохот Ворона»), а в первом («Благодарность Волка») необходимо описать ситуацию, которая привела меня к определенному образу жизни. Другая жизнь повела бы другой дорогой, на которой встреча с Шаманом не состоялась бы.

В новое издание включены значительно дополненные диалоги, в ряд разделов — новые диалоги. Кроме того, в книгу вошло несколько ранее недоступных широкому читателю диалогов («Шаман в городе», «Океан непроявленный» и др.) из книги «Шаманский лес», изданной малым тиражом в издательстве Северо-Восточного государственного университета (Магадан).

В.П. Серкин

ХОХОТ ШАМАНА